

Вагидов Тимур Якубовичаспирант
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия**КОМПЕНСАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ:
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА ВОЗМЕЩЕНИЯ****Аннотация**

Рассматриваются актуальные проблемы определения размера компенсационных выплат при нарушении исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Проведён комплексный анализ нормативно-правовой базы, судебной практики и доктринальных подходов к установлению справедливого размера компенсации. Исследованы три основных способа расчёта компенсации, предусмотренных действующим законодательством. Выявлены системные проблемы их применения и предложены пути совершенствования механизма определения размера возмещения. Особое внимание уделено анализу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и практики Суда по интеллектуальным правам по вопросам снижения размера компенсации ниже установленных законом пределов. Установлено, что существующая система критериев определения размера компенсации характеризуется высокой степенью правовой неопределённости и субъективизма судебных оценок. Предложены рекомендации, направленные на повышение предсказуемости судебных решений и обеспечение баланса интересов правообладателей и нарушителей исключительных прав.

Ключевые слова: исключительные права, компенсация, интеллектуальная собственность**Введение**

Система защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации является важнейшим элементом правового регулирования инновационной экономики. В условиях цифровизации и глобализации экономических процессов вопросы эффективной защиты прав интеллектуальной собственности приобретают особую актуальность [1].

Компенсационный механизм защиты исключительных прав, закреплённый в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, представляет собой альтернативу традиционному возмещению убытков и призван обеспечить эффективную защиту прав правообладателей в условиях сложности доказывания размера причиненного ущерба [2, с. 45].

Цель исследования

Целью настоящего исследования является выявление основных проблем определения размера компенсации за нарушение исключительных прав и разработка предложений по совершенствованию правового регулирования данного института.

Материал и методы исследования

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также частнонаучные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический анализ судебной практики. Эмпирическую базу исследования составили решения Суда по интеллектуальным правам за 2022-2025 годы, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, а также научные труды ведущих специалистов в области права интеллектуальной собственности.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно пункту 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации, правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение исключительного права [3]. Действующее законодательство предусматривает три основных способа определения размера компенсации [4]:

1. В размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения.
2. В двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров.
3. В двукратном размере стоимости права использования объекта, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование.

Представляется, что такая множественность способов расчёта компенсации, с одной стороны, предоставляет правообладателю широкие возможности для выбора наиболее выгодного варианта защиты, но с другой стороны, создает предпосылки для злоупотреблений и необоснованного завышения размера требований.

Анализ практики Суда по интеллектуальным правам за 2022-2025 годы свидетельствует о неоднородности подходов к определению размера компенсации. В частности, в Постановлении от 13.03.2025 № С01-2654/2024 суд удовлетворил требование о взыскании компенсации частично, указав, что размер компенсации определен с учетом принципов разумности и справедливости [5].

В деле № А40-121808/2023 Суд по интеллектуальным правам отменил вынесенные ранее судебные решения о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на произведения изобразительного искусства и на товарные

знаки, поскольку суд первой инстанции определил неверный размер компенсации, который не соответствует последствиям нарушения [6].

Анализ приведенных судебных решений позволяет сделать вывод о том, что суды при определении размера компенсации руководствуются не только формальными критериями, установленными законом, но и принципами справедливости и соразмерности, что создает определённую правовую неопределённость и снижает предсказуемость судебных решений.

Принципиальное значение для понимания правовой природы компенсации имеют правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные в Постановлениях от 13 декабря 2016 года № 28-П и от 24 июля 2020 года № 40-П [7, 8].

В указанных решениях Конституционный Суд определил, что компенсация за нарушение исключительных прав, хотя и обладает штрафной функцией, должна соответствовать принципу соразмерности, учитывать тяжесть содеянного, размер и характер причиненного ущерба, степень вины и иные существенные обстоятельства.

Особую актуальность приобретает Постановление Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2023 года № 57-П, в котором затрагиваются вопросы применения компенсационного механизма в современных условиях [9].

Данные правовые позиции Конституционного Суда представляются крайне важными для формирования единообразной судебной практики, поскольку они устанавливают конституционные пределы применения компенсационного механизма и требуют от судов обязательного исследования всех существенных обстоятельств дела, а не ограничения формальным установлением факта нарушения.

Значимый вклад в развитие теории компенсационных механизмов внесли работы Л.А. Новоселовой и М.А. Рожковой, в частности, монография "Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования" [10, с. 78]. Авторы отмечают специфику понятийного аппарата интеллектуальной собственности и особенности применения гражданско-правовых способов защиты.

В учебнике "Право интеллектуальной собственности" под редакцией Л.А. Новоселовой подробно анализируются современные доктринальные подходы к институту компенсации [11, с. 156].

Особого внимания заслуживает исследование И.В. Овчинникова "Снижение размера компенсации за нарушение исключительного права: о пределах судебного

правотворчества", опубликованное в Журнале Суда по интеллектуальным правам [12, с. 89]. Автор демонстрирует, что суды в попытке ограничить возникновение ситуаций, в которых размер присуждаемой компенсации является чрезмерным, фактически создают новые правовые нормы.

Научная доктрина единодушно признает необходимость более чёткого правового регулирования критериев определения размера компенсации, что подтверждается многочисленными исследованиями и публикациями в ведущих юридических изданиях.

Одной из ключевых проблем применения компенсационного механизма является правовая неопределённость понятия "характер нарушения", которое используется законодателем в качестве основного критерия для определения размера компенсации в пределах от 10 тысяч до 5 миллионов рублей.

Судебная практика выработала различные подходы к толкованию данного понятия, включая учет таких факторов как [13]:

- 1) Способ использования объекта интеллектуальной собственности;
- 2) Продолжительность нарушения;
- 3) Коммерческий характер использования;
- 4) Размер нарушителя и масштабы его деятельности;
- 5) Наличие умысла или неосторожности в действиях нарушителя.

Отсутствие чётких законодательных критериев оценки характера нарушения приводит к существенному разбросу размеров взыскиваемых компенсаций в сходных по обстоятельствам делах, что нарушает принцип правовой определённости и равенства перед законом.

Особые сложности возникают при применении второго и третьего способов расчёта компенсации. Определение стоимости контрафактных экземпляров часто затруднено отсутствием достоверной информации о цене реализации незаконно изготовленных товаров.

В статье В.Ю. Лигая "Проблемы взыскания компенсации за незаконное использование товарного знака" отмечается, что правообладатель не всегда может требовать компенсацию в виде двойной стоимости контрафактных экземпляров в полном объеме [14, с. 45].

Еще более сложным представляется расчёт двукратного размера стоимости права использования объекта интеллектуальной собственности. Данный способ

требует проведения экспертной оценки, которая должна учитывать множество факторов, включая особенности рынка лицензий, экономическую ценность объекта и условия его использования.

Практика показывает, что нередко правообладатели заключают фиктивные лицензионные договоры с завышенными ставками роялти исключительно для обоснования большего размера компенсации, что искажает суть данного способа расчёта и требует более тщательной судебной проверки обоснованности заявленных размеров компенсации.

Важным аспектом применения компенсационного механизма является возможность снижения размера компенсации судом. Как отмечает И.В. Овчинников, Конституционный Суд был аккуратен в формулировании условий снижения, подчеркнув, что оно возможно лишь в том случае, если размер компенсации многократно превышает убытки правообладателя, нарушение совершено предпринимателем впервые, не носило грубый характер и незаконное использование не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности [12, с. 92].

Анализ судебной практики показывает, что основаниями для снижения размера компенсации могут служить [15]:

- 1) Тяжелое материальное положение ответчика;
- 2) Незначительный характер нарушения;
- 3) Отсутствие умысла в действиях нарушителя;
- 4) Добровольное прекращение нарушения.

Механизм снижения размера компенсации представляется важным инструментом обеспечения справедливости и соразмерности, однако его применение требует чёткой регламентации критериев и процедуры, поскольку в настоящее время решения о снижении носят во многом субъективный характер.

Анализ практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в сети Интернет, показывает особенности применения компенсационного механизма в цифровой среде. В статье В.В. Власова отмечается, что при определении размера компенсации за нарушение исключительного права на объект авторских и смежных прав, неправомерно использованный в сети "Интернет", суд учитывает специфику цифровой среды [16, с. 134].

Президиум Верховного Суда РФ в обзоре от 29 мая 2024 года указал на необходимость учета особенностей цифровой среды при определении размера

компенсации за нарушение исключительного права на объекты авторских и смежных прав [17].

Развитие цифровых технологий требует адаптации традиционных подходов к определению размера компенсации с учетом специфики онлайн-нарушений и масштабов их воздействия на права правообладателей.

Сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта показывает различные подходы к решению проблем определения размера компенсации за нарушение исключительных прав. В частности, в США институт статутных убытков (statutory damages) предусматривает достаточно широкие пределы для судебного усмотрения, но при этом содержит более детальную регламентацию факторов, влияющих на размер возмещения.

В странах Европейского Союза преобладает подход, основанный на компенсации реального ущерба с возможностью взыскания дополнительных сумм в качестве превентивной меры [18].

Изучение зарубежного опыта свидетельствует о необходимости более детальной законодательной регламентации критериев определения размера компенсации и процедуры их применения, что могло бы существенно повысить предсказуемость судебных решений и обеспечить единообразие судебной практики.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. Действующий компенсационный механизм защиты исключительных прав характеризуется высокой степенью правовой неопределённости в части критериев определения размера компенсации, что приводит к непредсказуемости судебных решений и нарушению принципа правовой определённости.

2. Понятие "характер нарушения" как основной критерий определения размера компенсации нуждается в законодательной конкретизации путем установления исчерпывающего перечня факторов, подлежащих учету при оценке тяжести нарушения.

3. Механизм расчёта компенсации в двукратном размере стоимости права использования требует совершенствования в части предотвращения злоупотреблений, связанных с заключением фиктивных лицензионных договоров с завышенными условиями оплаты.

4. Институт снижения размера компенсации ниже установленных законом пределов нуждается в более чёткой процедурной регламентации и установлении конкретных критериев применения данной меры.

5. Представляется целесообразным внесение изменений в статью 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации в части установления более детальных критериев определения размера компенсации и процедуры их применения, что обеспечит баланс интересов правообладателей и нарушителей, повысит предсказуемость судебных решений и эффективность защиты исключительных прав.

Предложенные меры позволят устранить существующие системные недостатки компенсационного механизма и обеспечить его более эффективное функционирование в интересах развития инновационной экономики и защиты прав участников гражданского оборота.

Список использованных источников

1. Рожкова М.А. Интеллектуальные права в цифровую эпоху: избранные аспекты: коллективная монография / под науч. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2023. 320 с. DOI: 10.18254/S6049894-5-6 ISBN: 978-5-6049894-5-6 EDN: KMMNPU

2. Новоселова Л.А., Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 128 с. EDN: VYYCVR

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Статья 1301. Ответственность за нарушение исключительного права на произведение // СПС КонсультантПлюс.

5. Постановления Суда по интеллектуальным правам // Архив судебных решений. 2022-2025 гг.

6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 9 апреля 2024 г. № С01-52/2024 по делу № А40-121808/2023 // СПС Гарант.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52 (Часть V). Ст. 7740.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.07.2020 № 40-П // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 5068.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.12.2023 № 57-П // СПС КонсультантПлюс.

10. Новоселова Л.А. Право интеллектуальной собственности: учебник / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. Т. 1: Общие положения. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 512 с.

11. Право интеллектуальной собственности. Т. 2. Авторское право: учебник / И.А. Близнец, Е.С. Гринь, Е.В. Гюльбасарова и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2023. 448 с.

12. Овчинников И.В. Снижение размера компенсации за нарушение исключительного права: о пределах судебного правотворчества // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 1 (39). С. 89-95. DOI: 10.58741/23134852_2023_1_89 EDN: BIZNWG

13. Павлова Е.А., Калятин В.О., Корнеев В.А., Радецкая М.В., Евстигнеев Э.А., Кольздорф М.А., Туркина А.Е., Спиридонова Н.Б. Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав. Часть 1 // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 1 (35). С. 118-211.

14. Лигай В.Ю. Компенсация как альтернативный гражданско-правовой способ возмещения убытков, причиненных нарушением исключительных прав на товарные знаки // Вестник арбитражной практики. 2021. № 5. С. 40-52. EDN: RVNFDI

15. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 31 марта 2023 г. № С01-285/2023 по делу № А56-99330/2021 // СПС Гарант.

16. Власов В.В. Практика рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в сети Интернет (за 9 месяцев 2022 года) // Арбитражные споры. 2023. № 1. С. 128-145. EDN: PDOJDH

17. Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024) // СПС КонсультантПлюс.

18. Костин А.В., Красовская Н.В. Об объективности исходных данных при доказывании размера компенсации за нарушение исключительного права // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 1 (35). С. 19-28. EDN: ZQY CIM